

Реформа РАН: ситуация в тумане

По словам президента РАН академика В. Фортова, «сейчас наша наука находится в непрестом положении. Результаты реформы должны быть понятны уже где-то через полгода. Потенциалы, которые заложены в этой реформе, должны быть реализованы, и удастся это сделать или нет — зависит от того, как будут работать все ветви нашего научного управления» (ria.ru, 12/11). В обзоре — факты и суждения.

Новый научный фонд

По сообщениям в газете «Поиск», Госдума одобрила в третьем чтении, а затем Владимир Путин подписал Федеральный закон «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Фонд будет проводить отбор научных, научно-технических программ и проектов по нескольким направлениям. Это, в частности, инициативные фундаментальные и поисковые исследования научных коллективов и отдельных учёных, развитие научных организаций и вузов, создание в них лабораторий и кафедр мирового уровня, совершенствование экспериментальной базы для проведения научных исследований. Кроме того, фонд сможет участвовать в формировании и пополнении целевого капитала научных организаций и вузов.

Руководить фондом будут правление, а также назначаемые президентом страны сроком на пять лет генеральный директор и члены Попечительского совета. Предусмотрено также создание экспертных советов фонда и ревизионной комиссии. В соответствии с законом фонд обязан ежегодно подготавливать отчёт о своей деятельности и представлять его президенту и в Правительство РФ (П № 44, 45).

Как пишет МК (4.11), учёные не до конца поняли суть нового президентского закона.

В научном сообществе толком не понимают, для чего он создан — ведь есть же РФФИ (Российский фонд фундаментальных исследований), РФНФ (Российский гуманитарный научный фонд), ФПИ (фонд перспективных исследований) и, наконец, «Фонд Бортника» — Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Организаторы нового РФНФ утверждают, что их детище будет более совершенным механизмом финансирования в научной и научно-технической областях. Оппоненты уверены: это ещё один способ раздуть штат чиновников для того, чтобы те более изощрённо кормились из бюджета.

Всё же некоторые отличительные черты РФНФ удалось найти. Во-первых, новый фонд помимо финансирования фундаментальных исследований сможет создавать свои организации (надо полагать, малый бизнес) и развивать экспериментальную базу для проведения научных исследований. Кроме того, кроме государственных средств (по 3 млрд рублей в год), он сможет привлекать и средства со стороны, к примеру, так называемые «институты развития» (Внешэкономбанк, «Роснано» или «Российскую венчурную компанию»).

Кстати, о финансировании самого фонда. В прошлом году был указ президента об увеличении к 2018 году общего объёма финансирования государственных научных фондов до 25 млрд рублей. Пока не было РФНФ, эти деньги предполагалось разделить между РФФИ и РФНФ. Теперь получается, в дележе этих миллиардов поучаствует и новый фонд.

Покушение на «Золотые мозги»

«Золотые мозги» — такое название получило в народе 25-этажное здание, увенчанное сверкающей геометрической конструкцией, по адресу Ленинский проспект, 32а, в котором размещается Президиум РАН, а также многие специальные подразделения, где проводятся многочисленные научные конференции, семинары и симпозиумы. 18 ноября президент РАН В. Фортов подписал распоряжение, согласно которому в этом здании должно разместиться недавно образованное ФАНО — Федеральное агентство научных организаций. Тем учреждениям и организациям, которые имеют другие здания и площади, велено до 30 декабря нынешнего года покинуть «Золотые мозги» и переселиться по месту «основной прописки». В этом списке, например, Институт теоретической физики им. Ландау, Институт ядерных исследований, Институт социально-политических исследований и ещё пять НИИ. Они должны высвободить в сумме 941 кв. м площади.

Другая группа — это те, у кого нет иного дома, кроме как на Ленинском, 32а (как, например, Институт всеобщей истории, Институт этнологии и этнографии или Институт славяноведения). Им предписано сильно ужаться, уплотниться и сдать «излишки» в резерв управления делами — тоже до 30 декабря. Таких «излишков» набирается 440 кв. м.

Из «Золотых мозгов» также выселяются с переездом по другим академическим адресам (видимо, там для этого потеснят старожилы) либо «уплотняются» советы, комиссии и отделения РАН. (Полный текст распоряжения — см. на сайте HoF).

Учёные считают: «Это не убийство, но это унижение». Вот что говорит, например, профессор М. Фейгельман, замдиректора Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН, который просит освободить помещения общей площадью 136,6 кв. м:

«Наш институт имеет свою официальную территорию (весьма небольшую) в Черноголовке. При этом больше половины сотрудников живут в Москве. Понятно, что каждый день люди из Москвы в Черноголовку не ездят. Особенно теоретики. Особенно при существующих условиях дорожного движения в Москве. И эти несколько комнат на Ленинском — это то место, где проводятся семинары, лекции для студентов. Иностранцев учёных заслушиваем там же».

Итак, первый этап реформы РАН — выдвигание учёных из хорошо расположенной недвижимости — начался. Лиха беда — начало. В центре Москвы и в других «удобных» кварталах столицы много привлекательных особняков и просто строений, в которых расположены академические научные институты и центры. Так что на очереди за «Золотыми мозгами» — золотая недвижимость... (HoF 22.11).

Дополнительную информацию даёт «Коммерсант».

В поисках помещения Росимущество сделало неожиданное открытие. В ходе проверки недвижимости Академии выяснилось, что здание на Воробьёвых горах, в просторечии называемое «Мозги», не принадлежит никому. Права собственности РФ не оформлены ни на само здание, ни на земельный участок. Это не мешает ФАНО переехать в здание, но, говорят юристы, многочисленные сторонние арендаторы могут потребовать свои деньги назад. А это, ни много, ни мало, 67 организаций, использующих в здании 18 тыс. кв. м на основе 73 договоров аренды с РАН. Чтоб оформить должным образом права РАН на землю, потребуются комплекс технических работ, и на это, как сказано в Росимущество, «могут уйти годы»... (Ъ 29.11).

По последним данным, РАН удалось договориться об отмене этого радикального решения — теперь для ФАНО будет выделено всего 5 тыс. кв. м, из них 1.5 тыс. освобождены арендаторы (П № 48, 29.11).

Академики обсуждают

Учёные всегда отличались тем, что стремились понять причины и механизмы происходящих явлений — и природы, и общественных переустройств. Поэтому не прекращается и обсуждение предпосылок и ожидаемых последствий происходящего ныне с РАН.

Таких материалов в СМИ великое множество. Ограничимся отдельными выдержками.

Академик Ю. Золотов (МГУ) видит такие наиболее важные «основания» для разрушительных преобразований российской науки.

1. Академия наук не вписалась в вертикаль власти, ей нельзя было приказывать. Власть привыкла к тому, что ей подчиняются.

2. Относительно молодые «интеллектуалы» во власти считают, что российскую науку надо организовывать примерно так, как она организована в США. При этом они не очень хорошо знают нашу историю, наши особенности и возможности, не очень глубоко чувствуют тот же наш менталитет. Не все, что хорошо работает в Америке, можно просто перенести на российскую почву, один лишь пример с ЕГЭ это показывает.

3. От РАН нынешняя власть, как и власть во многие другие времена, ждала сиюминутной практической отдачи. Дело в том, что смысл, суть, значение фундаментальной науки многие не понимают. Легко оценить и приветствовать какие-нибудь усовершенствования в электромоторах и радиотехнике, но кто помнит, что в основе всего этого лежат фундаментальные работы Фарадея, Герца, Максвелла? Без широкого свободного поиска трудно ожидать оригинальных, неожиданных открытий принципиально нового, а значит и не будет совершенно новых полезных приложений.

4. Культивировалась лукавая (мягко говоря) мысль о низкой эффективности Академии в смысле публикаций, цитируемости и т.д.

Только в этом Академия не виновата. Государство обрело её на нищенское существование, из-за низких зарплат наука теряла тысячи работоспособных и перспективных сотрудников. Оборудование не обновлялось. Академию нужно не упрекать, а благодарить за то, что в этих условиях она продолжает активно работать.

5. Многих во власти, и не только, привлекала большая собственность Академии наук, а влиятельные либералы полагали, что Академия оставалась островком «неприватизируемости». В государственных финансовых кругах могут считать, что продажа хотя бы доли собственности Академии несколько улучшит не слишком хорошую ситуацию с бюджетом.

6. Произносились слова о том, что Академия плохо управляла своим имуществом. На взгляд торгашей, которые во всем видят только источник прибыли, может быть, управление было не идеальным. Разговоры о сдаче части помещений в аренду — это просто от лукавого. Во-первых, сдавалось не более 7% помещений, а во-вторых, и это главное, — без такой сдачи институты просто не могли бы себя содержать: полученные деньги шли в значительной степени на оплату коммунальных платежей, бюджетных денег на это не хватало.

7. Власть интуитивно чувствует в учёных потенциальных оппонентов; объективность научных работников идет вразрез с прагматизмом и беспринципностью политиков.

8. Академия самым фактом своего существования, но главным образом — активной позицией некоторых своих членов, противилась превращению россиян в слаборазвитых потребителей, противилась расцвету лженауки, оккультизма, укреплению влияния церкви.

Все перечисленные «основания» появились не в 2013 году, они накапливались давно, и многостерная борьба между Академией наук и Министерством образования и науки РФ отражала их наличие (НГ 27.11).

Академик А. Некипелов: «Идейная ущербность принятого закона уже проявляется достаточно активно. Отовсюду идёт информация, что молодые учёные резко активизировали рассылку резюме в научные и образовательные организации по всем странам. На Дальнем Востоке уже началась серьёзная охота на российских учёных — наши китайские и южно-корейские друзья предлагают целым лабораториям поменять местожительство».

По мнению академика, с принятием закона значительная часть российской науки оказалась вне правового поля. Так, пока нет ясности относительно того, как корректно финансировать бывшие институты Российской академии наук, которые теперь подведомственны пока ещё не существующему Федеральному агентству научных организаций. Фактически, на сегодняшний момент финансирование институтов противоречит закону. Неясно также, что будет с институтами, которые раньше работали в регионах.

«Приходится констатировать, что помимо идейной ущербности принятых мер, они ещё и совершенно безобразно реализованы», — сказал Некипелов в интервью «Научной России» (www.scientificrussia.ru, 20.11).

Академик Ю. Решетняк (Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН):

«Авторы сегодняшней передельки Академии наук, по-видимому, не очень-то утруждали себя обоснованием необходимости того, что они предлагают. Видимо, считают, что жизнь подтвердит их правоту, а аргументы нужны только для того, чтобы создать требуемое впечатление у широкой общественности. Увы, всё произойдет по Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Но поймем мы это только тогда, когда Россия как индустриальная держава по всем показателям окажется на последнем месте».

Российский бизнес очень мало заинтересован в науке. Гораздо интереснее давать деньги на развитие английского футбола, чем на развитие российской математики, например. Правительство явно не понимает этого обстоятельства и ответственность возлагает почему-то на Академию наук. Невостребованность науки в нашей стране в настоящее время — это факт, отмеченный многими. (В частности, см. статью Ю.Г. Решетняка в газете «Наука в Сибири», 2005 год, № 10—11).

...Нам говорят: академики, после того, как их освободят от дел, которыми они никогда

не занимались, т.е. от управления имуществом, займутся очень важным делом: Академия наук будет давать экспертные заключения правительству, президенту, всем остальным по самым важным вопросам. Не только в вопросах развития науки, но и в вопросах социально-экономического развития.

Ситуация, когда важнейшие вопросы государственной жизни решаются без серьёзного обсуждения специалистами, без их экспертной оценки, абсолютно нетерпима, и РАН обращала на это внимание власти. Академия и в существующем, пока ещё до реформенном, виде готова к выполнению экспертной функции. Готова ли власть к тому, что решения по определенным вопросам должны приниматься лишь при наличии экспертного заключения Академии наук? Ответ очевиден: абсолютно не готова! Даже закон, касающийся основ жизни РАН, в Академию на экспертизу никто не приносил.

Полагаю, что из экспертной функции Академии ничего хорошего не получится — закон касается только Академии наук и ни к чему не обязывает правительство. Очевидно, что к экспертным оценкам членов Академии оно не будет прибегать и в будущем» (ТрВ 22.10).

Что будет с академгородками?

Академик Н. Ляхов, член Президиума АСО РАН, депутат Новосибирского горсовета, после возвращения из Москвы на встрече с журналистами рассказал, как идет реформа РАН и, в частности, что ожидает новосибирский Академгородок.

Судьба имущества, которое числится в институтах, более или менее ясна. Но есть социальная инфраструктура, медицинские учреждения, детские сады. Не понятно, как они будут финансироваться.

Неотъемлемой частью жизни городковцев стали Дом учёных, Торговый центр, ряд магазинов, организаций, которые размещаются на арендованных у СО РАН площадях. Что ждет эти объекты — приватизация? Целостность и функциональность Городка подвергнутся жестоким испытаниям, уверен академик.

Как депутат Горсовета Николай Ляхов подчеркнул, что ННЦ переживает ещё одну реформу — межевание. Жителям надо отнестись к нему ответственно, потому что это единственный шанс попасть в муниципальные программы по благоустройству внутриквартальных территорий. Академия наук в последние годы не могла выделять деньги на эти цели, но хотя бы на капитальный ремонт домов давали около 70 млн руб. Теперь собственникам жилья придется рассчитывать только на себя, участвуя в федеральной программе капремонтов (Бум, Нав 29.11).

Более оптимистично высказывается председатель Президиума Иркутского научного центра СО РАН, он же председатель Общественной палаты Иркутской области академик И. Бычков: «На ближайший год, как заявил президент России, вводится мораторий на изменения в социальной сфере Российской академии наук. Однако необходимых документов в развитие этого заявления нет до сих пор». Тем не менее, по его словам, в любом случае с 1 января 2014 года резких изменений не произойдет: «Финансирование ИНЦ утверждено в объёме на 8 процентов больше, чем в 2013 году. Больница, поликлиника и другие ведомственные объекты социальной сферы иркутского Академгородка тоже будут работать в обычном режиме (ИА Альтаир (altair.ru), Иркутск, 22.11).

Последняя новость. Вице-президент РАН Нобелевский лауреат Жорес Алферов написал президенту Владимиру Путину письмо, в котором просит главу государства выделить питерский научный центр РАН в автономное учреждение — РАН Санкт-Петербург, главой его должен стать ректор Санкт-Петербургского академического университета, то есть он сам. По оценкам политологов, вряд ли эта идея найдет поддержку: прямого отказа, возможно, и не будет, но она потонет в обсуждениях... (ИЗ.12).

Наталья Притвиц

Сокращения: Бум — «Бумеранг»; И — «Известия»; МК — «Московский комсомолец»; Нав — «Навигатор»; НГ — «Независимая газета»; НоГ — «Новая газета»; П — «Поиск»; ТрВ — «Троицкий вариант»; Ъ — «Коммерсант».